

В нескольких главах своей книги он делает обзор исторических источников и излагает мнение древних и средневековых авторов на этот предмет. Вслед затем П. Йоргенсен кратко перечисляет сведения археологические, антропологические, приводит ссылки на государственное, частное право туземного населения западной части Ютландии, суммирует сведения об аграрном строе этого населения в прошлом, цитирует некоторые предания. Совершенно вскользь, на двух-трех страницах, он упоминает о том, что вопрос о происхождении северных фризов некоторые авторы пытались решить путем сопоставления типов жилых домов северных и западных фризов. Указав на то, что все эти данные не могут служить достаточным материалом для окончательного решения проблемы, П. Йоргенсен переходит к лингвистическому материалу — характеристике диалектов и фризских говоров, анализу названий населенных пунктов. Глава о языке — наиболее интересная часть рецензируемой книги; к сожалению, и в ней фризская проблема не получает своего разрешения, ибо, увлекшись анализом окончаний в названиях населенных пунктов западной Ютландии, автор не уделил никакого внимания смысловому значению этих названий в свете фризского языка и не придал значения трансформации названий в процессе ассимиляции пришлого населения. Выводы автора (склоняющегося к западному происхождению северных фризов) сделаны в слишком общей форме и вносят очень мало новизны в старые теории.

Если к книге П. Йоргенсена подходить, как к оригинальному исследованию, то она разочарует читателя, но она очень полезна как обобщенная свodka имеющегося литературного материала по вопросу о северных фризах. К книге приложен библиографический указатель и карта, на которой можно найти упоминаемые в книге населенные пункты, но отсутствуют границы той территории, которая занята в настоящее время фризами или на которой имеют распространение фризские говоры.

П. Кушнер

НАРОДЫ АМЕРИКИ

G. C. Vaillan, *Aztecs of Mexico, Origine rise and fall of the aztec nation* (American Museum of Natural History, Science, Serie II), Garden city. New York. 1944. XXIV+340.

Книга покойного (ум. в 1945 г.) американского археолога Вайяна дает краткое изложение истории туземных народов долины Анахуака. При написании такой работы автор должен был встретиться с рядом трудностей. Обобщать весь новый археологический материал и сопоставить его с данными испанских и туземных хронистов — задача в достаточной степени трудная. Книга состоит из пятнадцати глав и распадается на две части. Первая, занимая пять глав, содержит систематическое изложение археологического материала по отдельным народам древней Мексики, вторая — описывает общественные отношения, экономику, ремесла, искусство, религию и внешнюю историю ацтеков.

В первой главе «Исторические и культурные основы ацтекской цивилизации» автор дает общий обзор развития индейской культуры. В Новом Свете имелось два центра высоко развитого земледелия: Центральная Америка (долина Мексики и область поселения майя) и область Андов; оба эти центра представляли собой в то же время вершины туземной культуры. Решить, какая из этих двух культур старше, — мы еще не можем. Основное различие между ними автор видит в том, что, в то время как народы Перу превосходили все другие народы Америки в ирригации, производстве тканей и «правительственной системе, совмещавшей территориальную экспансию с амальгамированием завоеванных народов в одно социальное целое», народы Центральной Америки жили независимыми племенными группами и «не имели соперников в религиозном искусстве и архитектуре». Переходя затем к описанию основных культур Центральной Америки, Вайян на основе данных археологии и хроник выделяет ряд различных культур. В низменных частях Гватемалы обитали племена майя; в районе штата Оахака развивалась культура сапотек; прибрежная область Вера-Крус была местом возникновения нескольких туземных культур, археологическое исследование которых только начинается; наиболее выдающиеся из них — культуры ольмеков и тотонаков; в центральной части долины создавали свои культуры толтеки, чичимеки, ацтеки и ряд других племен. Наиболее полные сведения имеются по истории центральной части мексиканской долины. Здесь можно установить пять основных периодов развития: 1) период так называемой «средней культуры», 2) период «верхней средней культуры», 3) период толтеков, 4) период преобладания чичимеков и 5) период культуры микстеко-пуэбло, завершающийся преобладанием ацтеков. Автор последовательно рассматривает каждый из этих периодов, главным образом на основе археологических данных. Вторая глава посвящена «средней культуре». Это — одна из наиболее интересных глав книги (большинство поселений этой культуры было раскопано самим Вайяном). В Центральной Америке ранние культуры начинаются с той стадии, на которой заканчивается развитие культуры пуэбло. Культурный уровень, достигнутый пуэбло в XIX в., обнаруживается на территории Мексики в слоях, датированных около I в. н. э. Исследования не открыли здесь следов более ранней стадии развития. Исходя из этого, автор предлагает новый термин

для названия этой культуры взамен распространенного и посейчас термина «архаической»; это название создавало ложное впечатление, что данная культура является самой ранней в долине Мексики. Сам Вайян уже предлагал для данного периода термин «ранняя культура». Однако ни то, ни другое название не оставляет места для наименования более примитивной культуры, которая пока не обнаружена. Поэтому автор предлагает теперь название «средняя культура» (middle culture), по его мнению, наиболее удачно выражающее специфику данного периода как переходного. Основными чертами «средней культуры» являются по Вайяну наличие постоянных жилищ, возделывание зерновых и бобовых растений, одежда из хлопка, мелкая скульптура и др. Третья глава посвящена анализу культуры толтеков или «строителей». В испанских хрониках толтеки фигурируют как первые обитатели Мексики. Реальное существование толтеков долгое время оспаривалось, и ряд ученых считал их народом мифическим. Многолетние раскопки Гамю и Бейера извлекли на свет археологические памятники этого народа. Суммируя археологический материал и сообщения хроники Куаутилана, Вайян дает очерк истории толтекского периода. Политическим и религиозным центрами его были Аскопотсалько и Теотиуакан. История последнего делится на два периода. Первый начинается около 400 г. н. э. и продолжается до 800 г. н. э. К этому периоду относятся главные здания Теотиуакана, в том числе храм Кетцалькоатля. Второй период охватывает приблизительно триста лет и заканчивается оставлением Теотиуакана (1150). Причиной этого, по сообщению Йштлиточтитля, были гражданские войны и введение культа Тецкалипоки. Развитие Теотиуакана, повидимому, было внезапно прервано в XII в.; он становится «городом мертвых», где племена следующего периода хоронят своих покойников. В четвертой главе автор рассматривает историю чичимекского периода. Если период толтеков был периодом культурного единства, то следующий — чичимекский — характеризуется наличием ряда племен, борющихся за гегемонию в долине. На западе еще долгое время продолжает существовать центр толтеков — Аскопотсалько. Другими культурными центрами этого периода являются: Кулуакан (селение племени кулуа), Тескоко, Чолула и Теночтитлан. Согласно хронике Куаутилана, кулуа сперва завоевывают древнюю столицу толтеков — Тулу, затем двигаются в Кулуакан, где правят до середины XII в., когда их сменяют здесь чичимеки. При чичимеках главную роль в долине начинает играть Кулуакан. Появившиеся в конце XIV в. текпанеки разбивают чичимсков и Кулуакан приходит в упадок. Из всех названных главных центров этой эпохи до конкисты сохранились только Тескоко. Пятая глава посвящена ацтекскому периоду. Первые следы ацтеков находят в Чолуле, для которой можно установить следующие культурные слои: первоначально она была занята народом «средней культуры», затем попадает под толтекское влияние; дальнейшие следы ацтеков ведут к местности около Кулуакана, откуда они постепенно распространяются по всей приозерной области. К этому времени относятся первые упоминания об ацтеках в ранних испанских хрониках. Около 1325 г. основывается Теночтитлан.

Автор кратко излагает далее историю ацтеков до начала правления Монтесумы II.

Вторая половина книги, представляющая собой сводку данных об ацтекской культуре, менее интересна. Глава шестая посвящена характеристике ацтекского общества. Она основана на сообщениях хроник и кодексах Мендоса и Флорентино. Группа семей составляла род. Двадцать родов составляли племя, возглавлявшееся сотзем глав всех родов и двумя вождями: одним, управлявшим гражданскими и религиозными делами, и другим — военными. «Эта организация, первоначально предназначенная для простых сельскохозяйственных общин и, вероятно, восходящая к временам «средней культуры», позже развилась в сложную правительственную организацию многолюдного и крайне сложного города-государства». Сделав это замечание, автор не развивает его в дальнейшем, и ацтекское общество в его изложении оказывается, в сущности, статичным. Далее автор перечисляет главных должностных лиц родовой организации. Каждый род имел *capitales*, в ведении которого находились все хозяйственные дела, и *teochcautin'a* (равного первому по положению), выполнявшего юридические функции; во время войны он командовал военными силами рода. Представителями интересов рода в племенном совете были *tlatoani* (ораторы). Кроме того в совет входили четыре человека, управлявшие четырьмя фратриями, на которые делилось племя. Верховный вождь Теночтитлана *tlacatecutli* (вождь людей) часто избирался из их числа. Его задачей было представлять племя в его внешних отношениях (война, союзы и пр.). Совет племени мог в любую минуту сместить вождя, если его деятельность казалась неудовлетворительной. Рабство у ацтеков имело два источника: хстя военнопленные обычно приносились в жертву, но иногда наиболее искусные и опытные оставлялись в живых и делались рабами, работая для общины. Другим источником рабства было наказание за уголовные преступления (кража, родство с изменником, присвоение чужого раба и др.). Этот вид рабства был легче: эти рабы могли иметь семью, собственность и даже своих рабов. Дети их рождались свободными. В основе ацтекского уголовного кодекса лежало лишение социальных прав за проступки против интересов племени. Мерами наказания были рабство, изгнание, смерть. Седьмая глава посвящена экономике ацтеков. «Ацтекская экономика, — пишет Вайян, — была столь же примитивна, как их социальная организация». Основой ее было земледелие; возделывались: манс, баклажаны, тыквы, перец, томаты,

какао, хлопок и пр. Домашних животных почти не было. Орудия производства были крайне примитивны и мало отличались от орудий «средней культуры». Далее автор излагает систему землевладения у ацтеков. Землей владело племя, предоставлявшее ее для обработки своим членам. Племенной совет делил землю между родами, где руководитель, в свою очередь, делил ее между семьями. По смерти владельца земля переходила к его сыновьям; если таковых не было, она возвращалась роду, как и в том случае, если владелец не обрабатывал своего участка более двух лет. Часть земли предназначалась для содержания вождя и храмов и обрабатывалась общими силами, с помощью рабов. Экономическую базу ацтекского общества, как правильно указывает Вайян, составляла общинная собственность на производимые продукты. Но автор обходит вопрос о наличии семейной собственности (даже на рабов), взрывавшей общественную собственность. Равным образом из поля его зрения выпадает наличие, наряду с общинным, и служилого землевладения. Мы знаем, что отличившийся воин получал в завоеванной области земельный участок, обрабатывавшийся людьми из завоеванного племени. Этот участок был уже наследственным. Если наследника не имелось, то земля возвращалась в распоряжение не рода, а племенного совета. Эти формы пользования землей было бы наиболее интересно проследить. В восьмой и девятой главах описываются ремесла и искусство ацтеков. Главы десятая и одиннадцатая посвящены ацтекской религии и ритуалу. В конце главы одиннадцатой подробно излагается календарная система и связанные с ней религиозные представления. Глава двенадцатая «Внешние сношения и война» описывает способы сношений ацтеков с другими племенами Мексики, военную организацию и оружие ацтеков. Ацтеки получали от покоренных племен дань, состоявшую из редких материалов, одежды, керамики и других изделий. Большая часть завоеванной земли отходила в пользование храмов Теночтитлана и Тескоко. Последние три главы посвящены истории конкисты и судеб ацтеков при испанском владычестве.

Следует отметить хорошую композицию книги. К каждой главе приложены тематически подобранные таблицы иллюстраций и хронологические таблицы. В конце книги, помимо библиографических заметок, к каждой главе дана обширная библиография по истории Мексики.

Книга Вайяна явится полезным пособием для занимающихся историей и культурой народов Центральной Америки и всякого, кто пожелает получить общее представление об этом предмете.

Р. Кинжалов

P. Fejos. *Ethnography of the Yagua*. New York. (Viking Fund Publications in anthropology, Nr. 1), 1943, 144.

Монография посвящена небольшому племени ягуа, обитающему в бассейне Амазонки. Материал собран автором во время экспедиции в 1940—1941 гг. В введении приводятся краткие исторические данные и различные литературные сообщения о племени ягуа. Первый раздел посвящен материальной культуре. Автор подробно описывает сооружение обширного родового дома, напоминающего гигантский улей, изготовление одежды из древесных волокон, приготовление пищи, напитков и пр. Особенно детально автор останавливается на способах основного занятия ягуа — охоты и охотничьем инвентаре, состоящем из духового ружья, копьометалки и огромного количества разнообразного вида ловушек и капканов. Ягуа применяют также отравленные стрелы. Наибольшую роль в охотничьем вооружении ягуа играет духовое ружье, его никогда не передают другому, даже ружье-игрушку в детских играх. Другие отрасли хозяйства — рыболовство и земледелие — мало развиты и носят скорее случайный и индивидуальный характер. Единственное земледельческое орудие — заостренная палка. Второй раздел книги посвящен духовной культуре. Сюда входит описание обычаев, связанных с рождением и воспитанием ребенка, браком, смертью, а также описание верований; автор приводит и ряд мифологических рассказов; обычной темой их служат происхождение рода либо те или иные свойства животных. Очень интересны сообщения автора о социальном строе ягуа, но, к сожалению, это лишь отрывочные замечания, вкрапленные в различные главы книги. Племя ягуа распадается на роды, носящие наименования растений или животных. Каждый такой патрилинейный и экзогамный род, возглавляемый вождем и шаманом, занимает отдельный дом-деревню (слово «деревня» вообще отсутствует в языке ягуа). Существуют, однако, признаки выделения индивидуальной семьи, обитающей все же в том же коллективном доме. Добыча средств существования носит коллективный характер (главная отрасль — коллективная охота), тогда как потребление — посемейное: добычу делят по числу членов семьи. Приготовление пищи также посемейное: каждая семья имеет свой очаг вне дома; родовой очаг в середине дома используется лишь в особых случаях. Одежда, оружие, орудия труда имеют личный характер, не дарятся, не передаются по наследству. Междуродовые связи довольно слабы, они отражаются в брачных связях; иногда устраивается совместная охота. Известны один-два случая объединения родов для борьбы с чужими племенами. Книга снабжена рядом интересных иллюстраций-фотографий: постройка дома, охота, татуировка.

Н. Листова